

пятьсот сорок сегомо году, месеца феврала двадцати першого дня, индыкта пятого.

У того листу привилею подписе Короля Его Милосты тыми словами: Sigismundus Augustus Rex А подписе руки иносарское тыми словами: Иван Горностаи, маршалок дворны, подскарбий земскій и писар.

И хочем мети, абы во всех артыкулах и важности своей тепер и на потомные часы водлук утверження протков наших королей их милости и великих князей и теперешного нашего утверження нивчом не нарушане везде и на каждом месецу и у каждого права при зупелней моци паном Полоцким рыцертву, шляхте, обывателем то ест земли воеводства Полоцкого тот привилей, в сем листе привилею нашим вписаны, был хован и держан быти мает вечными часы. Одно што се дотычет справ судовыхъ врадом нашим господарским—гродскому и земскому належачых ино яко в тутошным панстве нашем великом княстве Литовском тые sprawy на тых врадах одправуютсе, по томуж водле статусу прав земских великого князства Литовского и в тэй земли воеводства Полоцкого на врадах наших гродском и земском тые sprawy одсужываны и одправованы быти мают. А которых метрик канцеллярыйских звлаща давных прав на сее час у Вильни при канцеляриі нашой не было, тогды и на потом што се колвек давных справ, потреб прав и вольностей всей земли Полоцкой належачых там покажет и чо го коли они з метрик потребовати будут, то все в канцелярии нашею шляхте Полоцкое выдавано быти мает. А иж они пляцов своих, которые в замку головным мели, где тепер дворы их суть для пространства плацу за жоданием нашим сами добровольне уступили, позволившы одменою за них в замку низшом, называемом Стрелецком, плацисобе взят, тогды сим листом привилеем нашим господарским так им варуем и упевняем, иж не одно привилеиом, вольностям